

Наследный принц воображал, будто придумал отличный план: отправить Янь Цзыцина на поле боя, чтобы самому остаться в безопасности. Разве это не убить двух зайцев одним выстрелом? К тому же, наследный принц прекрасно знал, что победа в той войне была заслугой семьи Му. Поэтому, если Янь Цзыцин отправится на фронт, то, в лучшем случае, ему не удастся одержать победу, а в худшем — он погибнет. В любом случае, выгода была бы на стороне наследного принца.

Помыслы наследного принца были Янь Жочжэню давно ясны, поэтому он без колебаний отказал ему.

— Хорошо, возвращайтесь и подумайте. В течение трех дней представьте мне достойный план.
— Янь Жочжэнь махнул рукой. С самого утра его мучила эта проблема, и до сих пор он не выпил ни капли воды, чувствуя себя совершенно обессиленным.

После того как наследный принц и остальные ушли, Янь Жочжэнь оставил Янь Цзыцина, чтобы тот сопровождал его за трапезой.

— Когда отправишься на войну, не будь слишком самоуверенным. Ты — принц, пусть другие занимаются рукопашной схваткой. — Янь Жочжэнь глядел на Янь Цзыцина. Он знал о множестве ран на теле сына, о которых ему рассказывали лекари, хотя сам он их никогда не видел.

— Ведение войска требует личного примера, иначе как завоевать уважение подчиненных? — Янь Цзыцин опустил голову, потягивая суп из своей миски.

— Дитя мое, все, что говорит отец-император, делается ради твоего блага. Даже если ты не думаешь о себе, подумай хотя бы обо мне. Твоя матушка-супруга уже ушла, и ты — моя единственная надежда. Разве ты не можешь подумать о своих близких? — Янь Жочжэнь не смог сдержать гнева, и только что проглоченная каша попала не в то горло.

Его лицо покраснело, кашель сотрясал все тело, словно готовый разорвать грудную клетку. Руки Янь Жочжэня судорожно сжимали грудь, а тело медленно сползло вниз.

Янь Цзыцин, действуя быстро, одной рукой подхватил отца, а другой начал легонько похлопывать его по спине.

Янь Жочжэнь продолжал кашлять, широко раскрыв рот, с лицом, залитым слезами и выделениями из носа.

Янь Цзыцин быстро поднял тело отца на плечи, чтобы его верхняя часть туловища была наклонена вниз. Используя силу гравитации, он похлопал его по спине, и тут раздался звук — Янь Жочжэнь вырвал все на пол.

Когда тот закончил, Янь Цзыцин осторожно опустил его на стул, взял платок у евнуха Цяня и вытер слезы и выделения с лица отца. Янь Жочжэнь сидел на стуле, совершенно обессиленный, издавая хрипящие звуки в горле.

Ухаживая за Ю Лило, Янь Цзыцин знал, что это означало — мокрота еще не вышла. Он мягко похлопал отца по спине, успокаивая:

— Постарайся, выкашляй мокроту, и тебе станет легче.

Янь Жочжэнь был полностью измотан, и, несмотря на все усилия, не мог выкашлять мокроту.

Янь Цзыцин вздохнул, вымыл руки и, аккуратно проведя пальцем по небу отца, вызвал у него рефлекс. Тело Янь Жочжэня дернулось, и он выплюнул густую мокроту прямо в руку сына. Янь Цзыцин снова вымыл руки, а Янь Жочжэнь, обессиленный, был поддержан евнухом Цянем, не в силах прийти в себя.

— Я отнесу вас в постель, пусть евнух Цянь приготовит вам женьшеневый суп, чтобы восстановить силы, — сказал Янь Цзыцин.

Не дожидаясь ответа, он подхватил отца на руки и отнес в спальню, где уложил его. Янь Жочжэнь уже начинал засыпать.

— Когда отец-император проснется, накормите его женьшеневым супом. Мне нужно идти. — Янь Цзыцин развернулся и вышел из зала.

Евнух Цянь не успел его остановить и вздохнул:

— Эх, всегда я оказываюсь в неприятностях! Когда седьмой господин уйдет, а император проснется, он точно будет на меня в гневе!

Янь Цзыцин чувствовал легкую досаду. Каждый раз он, казалось, доводил отца до болезни, но ничего не мог поделать. Му Тинье, вероятно, был той преградой, которая всегда стояла между ним и отцом.

Когда Янь Цзыцин вернулся в резиденцию принца Лина, Цинфэн уже ждал его у входа. Увидев Янь Цзыцина, он почтительно сказал:

— Седьмой господин, господин ждет вас в заднем саду.

Янь Цзыцин, заинтересованный, последовал за Цинфэном в задний сад. В какой-то момент Цинфэн исчез, и Янь Цзыцин остался один, углубляясь в сад. Там была роща сливовых деревьев, которую он специально посадил в память о матери и потому, что Ю Лило как-то сказал, что любит свежесть и изысканность сливовых цветов.

— Шум!

Раздался звук, и огромный занавес упал с неба, преграждая путь Янь Цзыцину. Он замер, не в силах оторвать взгляд.

Это был портрет супруги Лин, одетой в длинное платье с нежно-розовыми лепестками, с развевающимися на ветру волосами, выглядевшей словно живая. Янь Цзыцин был настолько поражен, что не мог вымолвить ни слова. Он глубоко любил и тосковал по матери, но, кроме единственной картины в ее покоях, у него не было других изображений, чтобы вспоминать ее. Поэтому, увидев этот огромный портрет, он был буквально ошеломлен.

— Цзыцин, тебе нравится этот подарок? — Ю Лило появился, подталкиваемый Цинфэном, в белоснежных одеждах, словно небожитель, спустившийся в рощу сливовых деревьев.

— А-Ло, этот подарок... — Янь Цзыцин был настолько взволнован, что не мог говорить связно.

Он махнул рукой, подавая знак Цинфэну уйти. Ю Лило посмотрел на огромный портрет и сказал:

— Я попросил старого Яня собрать портреты супруги Лин, а затем сам добавил ее танцующий

образ. Говорят, что танец супруги Лин был непревзойденным, поэтому я осмелился изобразить ее танцующей. Если это оскорбляет память супруги Лин, надеюсь, ты простишь меня.

Янь Цзыцин покачал головой, подошел к инвалидному креслу и, опустившись на одно колено перед Ю Лило, взял его руку и нежно поцеловал.

— А-Ло, спасибо тебе. Я действительно благодарен. С детства я не знал, как выглядел танец моей матери. Хотя отец-император всегда восхищался ее танцами, мне было жаль, что я никогда их не видел. Спасибо, А-Ло, что осуществил эту мечту.

В уголках глаз Янь Цзыцина появились слезы. Он опустил голову, как ребенок, стараясь сдержать плач.

Ю Лило мягко похлопал его по спине, утешая:

— Цзыцин, передо мной тебе не нужно притворяться. Ты можешь делиться со мной как радостью, так и печалью.

Янь Цзыцин опустил голову на колени Ю Лило, тихо всхлипывая. Ю Лило продолжал гладить его по спине, напевая песню о супруге Лин:

*

Прекрасная, чей танец неповторим,

Спустилась в мир, пленив господина.

Лишь бы его сердце было как моё,

Чтобы вместе дожить до седых волос.

*

Ветер разносил лепестки сливовых цветов, словно ароматный снег. Портрет супруги Лин слегка колыхался на ветру, будто она действительно танцевала.

Янь Цзыцин вытер слезы и посмотрел на Ю Лило.

— А-Ло, спасибо тебе.

Ю Лило покачал головой.

— Цзыцин, я не знаю, что будет в будущем, поэтому хочу подарить тебе все самое прекрасное сейчас.

Янь Цзыцин крепко обнял Ю Лило, словно хотел вобрать его в себя, стать с ним единым целым.

— Мы будем вместе на всю жизнь, и больше не говори таких слов.

Ю Лило улыбнулся с легкой досадой.

— Ты действительно как ребенок.

Янь Цзыцин тоже засмеялся.

Их счастье наполнило всю рощу сливовых деревьев, а нежный аромат цветов проникал в кожу, расслабляя тело.

— А-Ло, ты сделал для меня так много. Теперь скажи, что ты хочешь сделать, и я сделаю это вместе с тобой, — сказал Янь Цзыцин, похлопывая себя по груди.

— Если я скажу, ты не смейся, — смущенно произнес Ю Лило.

Янь Цзыцин сразу же поднял палец, клятвенно заявив:

— Я, Янь Цзыцин, клянусь, что не буду!

Ю Лило улыбнулся, взял его руку в свои и сказал:

— Я скучаю по ощущениям детства, когда ходил босиком по земле и лепесткам. Цзыцин, ты можешь осуществить это желание?

— Конечно, даже если это будет на краю света, я пойду с тобой, — без колебаний ответил Янь Цзыцин.

Ю Лило немного нервничал. Это был первый раз за многие годы, когда он попытался встать. Дни тренировок, казалось, вот-вот пройдут проверку практикой. Он вдруг почувствовал себя ребенком, полным неуверенности.

Чувствуя напряжение Ю Лило, Янь Цзыцин крепче сжал его руку.

— А-Ло, верь мне и верь в себя.

Ю Лило кивнул.

Янь Цзыцин снял мягкую обувь и носки с ног Ю Лило, аккуратно поставив его бледные ступни на лепестки, и осторожно спросил:

— Ну как? Холодно?

<http://bllate.org/book/16758/1540909>